и частного применительно к буддизму мы считаем необходимым признание того, что единый буддизм существовал и существует, как существует единое понятие леса, независимо от того, будь то тропические джунгли или сибирская тайга.

Наши частные замечания не меняют общего хорошего впечатления от книги Н. Л. Жуковской. Написанная высококвалифицированным историком религий, специалистом, знающим много лет свой регион и свой научный предмет не только по книгам, но и имеющим личный опыт полевых исследований практики ламаизма, книга Н. Л. Жуковской полезна как для тех, кто занимается исследованиями, связанными с бытованием буддизма в Тибете, Монголии, Бурятии, так и для тех, кто на местах, в районах исповедания буддизма в нашей стране, должен вести антирелигиозную пропаганду. Это хороший пример научно глубоко обоснованного вскрытия истоков целых пластов конкретных религиозных представлений. Книга, несомненно, чрезвычайно интересна и полезна и для тех, кто интересуется религиями как таковыми и их историей.

Е. И. Кычанов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

А. П. Окладников, Р. С. Васильевский. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск, 1976, 168 с.

Проблема первоначального заселения человеком Американского континента давно интересует как специалистов, так и самые широкие круги читателей. В настоящее время общепризнано, что человек пришел в Америку из Азии. Естественно, что проблема заселения Америки может быть решена только совместными усилиями советских и американских ученых. В 1974 г. на Алеутских островах вела работу первая советско-американская археологическая экспедиция. Ее задачей было содействовать изучению заселения Северной Америки, а также выяснению истоков и исследованию развития морских культур северной части бассейна Тихого океана. В этой экспедиции приняли участие, с советской стороны, А. П. Окладников, Р. С. Васильевский, А. П. Деревянко, В. Е. Ларичев, А. К. Конопацкий, а с американской — ведущий исследователь археологии Алеутских островов В. Лафлин и его коллеги.

Рецензируемая книга является первой монографической публикацией основных выводов совместной советско-американской экспедиции. По манере изложения она принадлежит к публикациям научно-популярного типа. Книга состоит из двух разделов: «Эхо Тешик-Таша» и «Из Азии в Америку по следам древних культур». Первый раздел имеет вводный характер. В нем рассказывается об истории поисков предков американских индейцев в Сибири, описываются некоторые палеолитические стоянки Сибири и Монголии, а также излагаются основные выводы состоявшегося в 1973 г. международного симпозиума «Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое», проведенного Дальневосточным научным центром АН СССР. Этот симпозиум подтвердил и конкретизировал точку зрения о существовании сухопутного моста шириной более чем в 1000 *км.*, соединявшего Чукотку и Аляску дважды: 65—35 и 28—10 тысяч лет назад. Здесь были тундровые ландшафты с пастбищами для мамонтов и других травоядных, а средняя температура июля составляла +10—+13° С. По-видимому, заселение Америки могло осуществляться не только через узкую область Берингова пролива, как думали еще не так давно, а и через более южные районы Берингийской суши, часть которой составляли и многие из островов современного Алеутского архипелага, где сейчас можно найти следы древних насельников, которые уйдя из Азии, не дошли до американского континента. И действительно, на небольшом островке Анагула вблизи о-ва Умнак была около 20 лет назад обнаружена и последние годы интенсивно исследуется стоянка древних зверобоев, живших здесь около 8500 лет назад. А на острове Умнак есть более поздняя по времени стоянка древних зверобоев — Чалука, оставленная предками современных алеутов. Вероятно, на берингийской суше есть более древние памятники чем Анангула и Чалука, но они находятся на дне моря и могут быть обнаружены и исследованы только методами подводной археологии.

Второй раздел книги посвящен самой советско-американской экспедиции, встречам с американскими учеными, раскопкам на Анангуле и Умнаке и обсуждению их результатов, экскурсам в историю бывшей Русской Америки. В этом же разделе рассказывается о поездке советских археологов по Аляске, посещении и осмотре аляскинских стоянок Кампус, Драй Крик, Хейли Лайк. Встреченные здесь орудия, как отмечают авторы, оказались во многом тождественны вещам с палеолитических стоянок Северной Азии.

Наиболее ценны в рецензируемой книге не эти по необходимости более или менее беглые экскурсы и впечатления, а сведения о том новом, что внесла совместная экспедиция в изучение истоков древних культур американского севера и прежде всего Анангулы.

Рассмотрение советскими и американскими учеными сделанных на этой стоянке находок показало, что культура ее жителей имела 7 элементов, связывавших ее с древними культурами Азии, тогда как раньше был известен только один такой элемент, так называемый гобийский или клиновидный нуклеус. Теперь же обнаружены такие общие элементы, как пластины, леваллуазского облика, традиция галечных орудий, использование метода продольного и диагонального резцового скола, скалывание у пластин ударного бугорка, остроконечники, близкие к мустьерским, и скребок сибирского типа (стр. 99). Все это, как отмечают авторы, не только указывает на азиатский облик каменной индустрии Анангулы, но и свидетельствует о ее тяготении к тихоокеанской культурной области. В рецензируемой книге отражено и другое большое достижение экспедиции — находка промежуточного звена между культурами Анангулы и Чалуки. Это комплекс Вилледж Сайт на восточном берегу острова Анангулы, предварительно датируемый временем около 6000—5000 лет назад, заполняющий промежуток между Анангулой (8500—7800 лет назад) и Чалукой (4000 лет назад — XVII в. н. э.). Таким образом, теперь уже не предположительно, а вполне определенно можно говорить о том, что в течение 8—10 тыс. лет сначала на Умнакско-Анангульском выступе древней Берингии, а потом на Алеутских островах непрерывно развивалась не претерпевшая резких изменений приморская культурная традиция, которая легла в основу традиционной алеутской культуры.

Интересна высказанная в книге гипотеза об основных путях заселения Америки. А. П. Окладников и Р. С. Васильевский придерживаются взгляда, что предки индейцев пришли в Америку через северную часть берингийской суши, а предки алеутов достигли Аляски, двигаясь по южной окраине Берингии. Нам кажется, что при современном состоянии изученности этой проблемы такая точка зрения относительно путей заселения Америки различными миграционными волнами наиболее приемлема.

Очень осторожно высказываются авторы по весьма спорному и сложному вопросу о соотношении исходных форм алеутской и эскимосской культуры. Они отмечают большие различия между этими формами и разделяют мнение, что обособление эскимосов и алеутов произошло еще в период существования Берингийской платформы. (стр. 104—105). Кроме археологических и антропологических данных, на которые ссылаются авторы в подтверждение давности разделения протоэскимосской и протоалеутской культур, они могли бы сослаться на данные лингвистики, а также на сравнительный анализ эскимосской и алеутской культуры. Как отмечал в одной из своих работ Г. А. Меновщиков, терминология, связанная с морской охотой, является общей для всего эскимосского ареала, но ни одним названием не совпадает с соответствующей терминологией алеутов. Напротив, терминология, связанная с сухопутной охотой и рыболовством, у эскимосов и алеутов совпадает. Из этого следует, что приморский тип хозяйства сложился у эскимосов и алеутов уже после их разделения. В пользу такого предположения свидетельствует и отмеченное Р. Г. Ляпуновой сходство предназначенных для сухопутной охоты луков и стрел у эскимосов и алеутов и различие их орудий и техники морской охоты [1]. Нам кажется наиболее вероятным, что разделение протоэскоалеутов на две этнические общности скорее всего не только хронологически, но и территориально было связано с Берингоморской сушей. Те, кто остался на Умнакско-Анангульском выступе древней Берингии, стали предками алеутов, те же, кто перешел на континент и стал расселяться вдоль побережья Аляски, а затем и дальше на восток, положили начало формированию эскимосов. Не вызывает сомнения, что в процессе обособления эскимосов и алеутов определенную роль сыграли и контакты с какими-то чуждыми им по происхождению, может быть древнеиндейскими, группами мигрантов.

В рецензируемой книге есть и другие вопросы, которые дают повод для раздумий и, вероятно, станут стимулом для дальнейших исследований. Книга написана хорошим языком, удачно иллюстрирована и в равной мере интересна и для специалистов, и для самых широких кругов читателей.

Л. А. Файнберг

---

[1] *Г. А. Меновщиков.* Эскимосско-алеутские языки и их отношение к другим языковым семьям.— «Вопросы языкознания», 1974, № 1, с. 47; *Р. Г. Ляпунова.* Очерки по этнографии алеутов. Л., 1975, с. 87—88 и др.